

Бай Цинъян помнила, что Ли Чоу терпеть не могла малейших пятен на одежде и меняла наряды каждые полдня, тщательнейшим образом подбирая украшения.

Когда она стала такой неряшливой?

Бай Цинъян подняла глаза на лицо Ли Цзычоу, и их взгляды встретились. Внезапно она не смогла понять, о чем думала императрица.

Ее взгляд был необычайно спокойным, без тени расчетливости или коварства.

В прошлой жизни Бай Цинъян сталкивалась с множеством людей: крестьянами, торговцами, чиновниками, воинами... Она видела в их глазах разные эмоции: горе, радость, удовлетворение, ненависть, жадность...

Но этот взгляд, лишенный какого-либо скрытого умысла, она не могла понять. Как такое могло быть у Ли Чоу?

— Императрица? — Ли Цзычоу, заметив, что Бай Цинъян долго молчит, тихо позвала ее.

Бай Цинъян не стала признавать, что задумалась, глядя в эти глаза, и неспешно произнесла:

— Какие ошибки могла совершить Ваше Величество? И зачем вы пришли извиняться передо мной?

Ли Цзычоу, чувствуя легкую досаду от ее холодности, ответила:

— Раньше я не должна была так с тобой обращаться. Я была неправа.

Бай Цинъян слушала молча.

— Я искренне хочу извиниться перед тобой. Если ты не простишь меня, это твое право, но я обещаю, что больше никогда так не поступлю.

— Я знаю, что ты мне не веришь. Охрана в Дворце Юйхэн здесь не для того, чтобы держать тебя под домашним арестом, и никто не докладывает мне о твоих действиях. Если ты не хочешь, чтобы они здесь находились, можешь их отпустить, они послушаются тебя.

— В дальнейшем приходи на утренние собрания, слушай доклады, даже если не будешь за ширмой. У меня нет никаких скрытых намерений, я просто хочу, чтобы ты участвовала в принятии решений.

Ли Цзычоу встала, собираясь уйти, и добавила:

— Пока это все, что я могу сделать. Прошу, дай мне шанс. Сяо Лэ, хорошо ухаживай за своей госпожой. — С этими словами она быстро вышла из зала.

Глядя на удаляющуюся фигуру Ли Цзычоу, Бай Цинъян была удивлена.

Она не верила, что Ли Чоу может раскаяться, так как в прошлой жизни та не раз притворялась смиренной, но за этим всегда следовали новые козни и преследования. Бай Цинъян была поражена тем, что императрица разрешила ей присутствовать на собраниях.

В прошлой жизни Ли Чоу изо всех сил старалась держать ее подальше от влиятельных чиновников, словно хотела приковать ее цепью.

В отличие от сомнений Бай Цинъян, Сяо Лэ была рада:

— Госпожа, Ваше Величество сказала, что хочет искренне исправиться, и разрешила вам присутствовать на собраниях. Если она действительно изменится, это будет замечательно!

Бай Цинъян:

— Хм... Посмотрим. — Затем она взглянула на стражников у входа и на слуг, стоявших неподалеку.

— Уходите, я хочу побыть одна.

Слуги в один голос подтвердили и действительно начали уходить по порядку.

Бай Цинъян наблюдала за этой картиной, погруженная в раздумья.

Ли Цзычоу, быстро убегающая: Фух... чуть не попала. Я случайно сменила обращение на «я», а не «мы», но, слава богу, успела сбежать.

Ли Цзычоу говорила, что Се Чжи — человек, с которым стоит пообщаться.

И вот, сегодня после утреннего собрания Ян Дэцзинь окликнула Се Чжи на пути из дворца.

— Господин Се, остановитесь, — позвала она сзади.

Се Чжи обернулась, с удивлением на лице, но почтительно поклонилась:

— Князь Юй, чем могу служить?

Ян Дэцзинь сухо рассмеялась:

— На самом деле, ничего особенного. Просто хотела с вами познакомиться. — Она подошла ближе и остановилась перед ней.

В зале собраний издалека она не заметила, но Се Чжи оказалась ниже ее ростом.

Ян Дэцзинь рассматривала этого чиновника, мысленно совмещая человека перед собой с образом из романа:

Она была одной из самых молодых чиновников при дворе, с чистым лицом и стройной фигурой, из-за чего многие сомневались в ее поле, а некоторые даже насмехались, что она похожа на девушку.

На самом деле, черты ее лица были четкими, а взгляд мягким, что создавало впечатление постоянной улыбки. Однако она всегда выглядела серьезной, вероятно, из-за работы в Министерстве наказаний, где каждый мог казаться преступником.

Но... Ян Дэцзинь подумала: «Став шиланом в таком молодом возрасте, нужно выглядеть солидно, чтобы вызывать уважение».

Се Чжи, услышав ее предложение подружиться, удивилась и подняла бровь:

— Почему?

Это движение бровью заставило Ян Дэцинь замереть: «Оказывается, у нее бывают другие выражения лица...»

Честно говоря, она не придумала причину для такого предложения. Как князь, она могла показаться странной, предлагая дружбу шилану Министерства наказаний.

Ян Дэцинь решила просто «раскрыть карты»:

— Эх, господин Се, не судите строго. Вы знаете, я только недавно укрепила свои позиции при дворе, и моих сил пока недостаточно, чтобы противостоять... тому человеку.

Они обе знали, о ком шла речь.

— Я понимаю, вы хотите расширить свое влияние, — сказала Се Чжи, меняя тон. — Но вы обратились не к тому человеку. Я всего лишь мелкий чиновник третьего ранга из Шести министерств, занимающийся рассмотрением дел. Вам лучше поискать кого-то другого.

— Я хочу именно вас, — вдруг твердо заявила Ян Дэцинь.

Се Чжи: ... Что вы хотите сделать? — Она вдруг насторожилась.

Этот князь Юй был не лучше той бездарной императрицы, с которой они были заодно.

Се Чжи старалась избегать любых связей с ней.

Увидев, что Се Чжи вдруг сопротивляется и задает встречный вопрос, Ян Дэцинь поняла, что нельзя давить слишком сильно, нужно соблюдать меру.

Поэтому она с улыбкой сказала:

— Господин Се, не волнуйтесь. Я просто считаю, что вы молоды и талантливы, честны и прямолинейны. Я на вас рассчитываю, считаю, что такие чиновники, как вы, — гордость Великой Шэн. Вот почему я хочу с вами познакомиться.

Се Чжи с сомнением ответила:

— Ваша светлость слишком любезна.

Ян Дэцинь махнула рукой:

— Что вы. Ладно, идите скорее в Министерство наказаний, у меня тоже есть дела.

— Счастливого пути, ваша светлость.

Ян Дэцинь быстро убежала: Общение — это действительно сложно.

Не понимаю, как люди могут радоваться лести.

Если бы меня так хвалили, как я ее только что, я бы чувствовала только неловкость!

Примечание автора: Ранняя стадия: социальная тревожность. Поздняя стадия: социальная шизофрения.

Прямо перед самым выходом из дворца Ян Дэцинь снова окликнули.

— Ваша раба приветствует князя Юй.

— О? — Ян Дэцзинь прищурилась, разглядывая собеседника.

На нем была официальная одежда военного, на левом плече — доспех, а на поясе висел меч.

Обычно военные должны были сдавать оружие перед входом в зал собраний. Видимо, он только что забрал свой меч у служащих.

Ян Дэцзинь:

— Вы, должно быть, сяовэй Цзи?

Цзи Чжуйлу:

— Именно так, ваша светлость.

— Сяовэй Цзи, есть что сказать мне?

— Я случайно увидел, как вы разговаривали с господином Се, и заметил, что вы выглядели не очень довольной. Я подошел, чтобы спросить, не обидел ли вас господин Се?

Ян Дэцзинь осторожно сохраняла дистанцию, решив сначала прощупать Цзи Чжуйлу:

— Сяовэй Цзи, вы ошибаетесь. Мы с господином Се просто обменялись парой слов. Я посмотрела на нее: молода и талантлива, да и внешне выдающаяся, поэтому специально хотела подружиться.

Цзи Чжуйлу понял:

— Так и есть. Господин Се всегда неуклюже общается с знатью, поэтому, вероятно, она испугалась вашего доброго отношения.

— Сяовэй Цзи, кажется, вы хорошо ее знаете? — спросила Ян Дэцзинь, отметив его умение вести разговор.

Цзи Чжуйлу улыбнулся и махнул рукой:

— Что вы. Просто господин Се всегда высокомерна и холодна, да и работа в Министерстве наказаний сказывается. Хотя она и сурова с людьми, коллеги к ней относятся хорошо.

— Разве не потому, что она красивая? — не удержалась Ян Дэцзинь.

— Ха-ха, возможно, и это играет роль. Ах... — Цзи Чжуйлу услышал звук колокола, доносящийся издалека, и поспешно попрощался. — Ваша светлость, время позднее, мне нужно в управление патрулей. Если будет возможность, надеюсь, князь Юй удостоит честь разделить трапезу.

— Обязательно, тогда я приду с лучшим вином из княжеской резиденции побеспокоить, — очень вовремя отозвалась Ян Дэцзинь.

— Вы слишком любезны, ваша светлость. Тогда я прощаюсь. — С этими словами Цзи Чжуйлу быстро направился к воротам дворца.

— Хм. — Ян Дэцинь, подперев подбородок рукой, смотрела ему вслед, преисполненная сомнений.

Примечание автора: Ранняя стадия: социальная тревожность. Поздняя стадия: социальная шизофрения.

<http://bllate.org/book/16747/1562082>